Между тем, „истурга“ — это явно греческое двухсложное слово, во второй части которого слышится ἔργον — „дело“, „вещь“, „произведение“. Есть греческое слово ἡ ἱστουργία — „тканье“, „ткацкая работа“, но его значение сюда не подходит. Если бы речь шла о форме каменной кладки стен рва, можно было бы удовлетвориться таким значением, особенно при наличии сахаровской редакции: „И до нынешняго дни знати ров той; яко изтурга, создан камением есть той ров твердо вельми“,[1] т. е. толковать текст в том смысле, что форма каменной кладки стены — „яко изтурга“, подобна ткацкой работе. Однако не это имел в виду Даниил. Он хотел указать, в какой глубокий ров бросили Иосифа его завистливые и жестокие братья. Поэтому „изтургу“ Даниила, по моему мнению, в первой ее части надо возводить к слову ὁ ἱστός — „средняя, самая высокая мачта на трехмачтовом парусном судне“, „грот-мачта“. Стало быть, Даниил вводит понятие мачты, как меру глубины рва, а с рангоутом Даниил мог познакомиться во время морского пути из Константинополя в Палестину.

В значении залива или гавани в „Хождении“ постоянно употребляются слова „лимень“ и „лимен“, почти всегда с эпитетом „добр“: „лимень добр“. Первое, мягкое произношение предпочтительнее, потому что слово должно быть возведено не к древнегреческому ὁ λιμήν, а к новогреческому το λιμένιον, где ν палатализованное.

О Мертвом море, называемом им Содомским, Даниил пишет: „Море же Содомское мертво есть, не имать в собе животно ничтоже, никаковой рыбы, ни сколки, ни рака“.[2] В греческом языке ἡ σκώληξ — „червь“, и в этом смысле должен был употребить это слово Даниил, как оно употребляется в греческом евангельском тексте.[3]

Из евангельского греческого текста идут у Даниила слова, вошедшие в славянские тексты без перевода, как то: катапетазма, статир, алектор (вместо которого в редакции Веневитинова читается „кур“, у Сахарова — „петел“). Самому Даниилу естественнее было держаться греческого слова.

Часть греческих слов в „Хождении“ представляет собственные названия. Некоторые Даниил переводит на русский язык.

При описании места распятия Христа Даниил рассказывает: „Ту есть место на пригории том: на то место скоро притече богородица, тщашеся текущи въслед Христа... а имя месту тому Спудий, иже протолкуется тщание богородично“.[4] В Сахаровском списке слово „Спудий“ употреблено в женском роде — „Спудия“, что правильнее, так как оно восходит к греческому слову женского рода ἡ σπουδή — „усердие“, „старание“, „поспешность“, и потому, можно думать, первоначальнее.

С евангельской легендой связывает Даниил название „Каламония“: „На том бо месте святая богородица с Христом и с Иосифом ночлег сътвориша, егда бежаша в Египет от Ирода-царя; и нарече святая богородица имя месту тому Каламонии, еже протолкуется доброе обиталище“.[5] Слово это, подвергающееся изменениям в разных списках, создано из слов: καλή μονή — „хорошая остановка“, „хорошее жилище“, „доброе обиталище“.

---

[1] Сказания русского народа, собранные И. Сахаровым, т. 2, кн. 8. СПб., 1849, стр. 27.
[2] Норов, стр. 70.
[3] Евангелие от Марка, гл. 9, стихи 44—48.
[4] Норов, стр. 29—30.
[5] Там же, стр. 57.